

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.303
14 November 1997

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Девятнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 303-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду,
12 ноября 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Третий периодический доклад Аргентины

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Их следует направлять в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Третий периодический доклад Аргентины (CAT/C/34/Add.5, HRI/CORE/1/Add.74, CAT/C/17/Add.2)

1. По приглашению Председателя г-н Бенитес, г-жа Фон Бек и г-н Челия (Аргентина) занимают места за столом Комитета.

2. Г-н БЕНИТЕС (Аргентина) вновь повторяет призыв его правительства к международному сообществу обеспечить действенное функционирование системы защиты основных прав и обязательств, взятых на национальном, региональном и международном уровнях. Строгое применение Конвенции имеет первостепенное значение, причем не только в интересах жертв жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, например пыток, но и для предупреждения и искоренения подобной практики.

3. Все три ветви государственной власти в Аргентине добиваются поставленных перед ними целей на основании нормативных актов и в рамках обязанностей, возложенных на них в соответствии с действующим законодательством страны. Активная поддержка процесса подготовки различных конвенций по правам человека и участие в этом процессе, а также деятельность, осуществляемая управлениями по правам человека и социальным правам министерств иностранных дел и внутренних дел, равно как и Прокурором по надзору за пенитенциарными учреждениями в рамках министерства юстиции, подтверждают неусыпную бдительность его страны в этой области.

4. С момента после конституционной реформы 1994 года международные договоры по правам человека получили статус основного закона и находятся под контролем особой комиссии, созданной для обеспечения их приоритета и инициирования законодательных изменений, необходимых для полного и всестороннего осуществления признанных прав.

5. Выдача подозреваемых военных преступников осуществлялась на основании части 3 статьи 144 Уголовного кодекса Аргентины, в которой применение пыток квалифицируется в качестве преступления, влекущего выдачу, а также предусматривается судебное преследование таких преступников и выплата компенсации жертвам пыток и их семьям. Пользуясь возможностью, он информирует Комитет о дальнейших изменениях, касающихся ряда дел, упомянутых в третьем периодическом докладе.

6. Правительство его страны в полной мере сознает, что царящая в тюрьмах обстановка сопряжена с высоким риском совершения таких преступлений, как применение пыток и плохое обращение. По этому поводу в правоохранительных органах и пенитенциарной системе в целом проводились обстоятельные расследования, что привело к коренным изменениям. При этом он не желает, чтобы создалось впечатление, будто сотрудники

полиции провинций и федеральной полиции неизбежно или, как правило, причастны к совершению таких актов; просто для оперативного внесения изменений, необходимых для действенного отражения прав человека заключенных, нужно признавать наличие потенциального риска. Прокурор по надзору за пенитенциарными учреждениями на протяжении трех лет, минувших со времени создания его поста, с успехом выполняет свои функции.

7. В законодательной сфере произошло два существенных изменения, а именно: были приняты закон № 24.660, регулирующий порядок лишения свободы, а также Декрет № 330/96 об общих правилах обращения с лицами, привлеченными к судебной ответственности. В основу обоих документов были положены принципы гуманности и неукоснительного соблюдения прав и гарантий, вытекающих из Конституции и международных договоров, ратифицированных Аргентиной.

8. Одновременно с развитием законодательства в этой области Прокурором по надзору за пенитенциарными учреждениями были выявлены и доведены до сведения судов случаи плохого обращения. Для сотрудников федеральных пенитенциарных учреждений, полиции и судебных органов был организован ряд специализированных учебных программ и курсов в целях ознакомления их с международно-правовыми актами и концепциями, регулиющими обращение с заключенными.

9. В соответствии с несколькими положениями Конвенции пытка квалифицируется в качестве преступления, влекущего выдачу, и в порядке полного признания этого принципа парламентом Аргентины был принят закон № 224.767 о международном сотрудничестве в области уголовного правосудия на основе взаимности и гарантирования надлежащей законной процедуры с соблюдением определенных условий.

10. Его правительство в полной мере сознает, что для искоренения такого преступления, как пытки, предстоит сделать очень многое, однако оно заверяет в своей решимости настойчиво вести работу, направленную на достижение этой цели.

11. Г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ (Докладчик по стране) говорит, что при ратификации Конвенции 24 сентября 1986 года Аргентина сделала заявления в соответствии со статьями 21 и 22 и не сделала никаких оговорок.

12. Что касается статьи 2 Конвенции, то в третьем периодическом докладе Аргентины приводится выдержка из пункта 22 статьи 75 новой Конституции, согласно которому различные договоры по правам человека, в том числе Конвенция, имеют силу конституционного закона. Это новое положение решительно рассеяло все сомнения, высказывавшиеся членами Комитета при рассмотрении предыдущего доклада Аргентины, когда была выражена озабоченность тем, что в определенных постановлениях Верховного суда Аргентины не признавалось верховенство международных пактов над положениями внутригосударственного права.

13. В докладе не говорится о том, что Аргентина была одним из первых членов Организации американских государств (ОАГ), ратифицировавших Межамериканскую конвенцию о насильственном исчезновении лиц, и лишь скромно упоминается, что Аргентина способствовала ее принятию. Эта Межамериканская конвенция, бесспорно, способствует укреплению механизма защиты против пыток. Еще одним свидетельством всемерного осуществления Аргентиной статьи 2 Конвенции против пыток является ратификация ею в 1996 году Межамериканской конвенции о предотвращении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него.

14. Выдачи, в случае согласия на них Аргентины, осуществлялись в соответствии с положениями статьи 3 Конвенции. Вместе с тем, договоры о выдаче, заключенные с другими государствами, применяются только для целей уголовного преследования. Поэтому он хотел бы узнать, какова позиция Аргентины в отношении предусмотренного в статье 3 возвращения (*refoulement*) лиц.

15. Что касается статьи 4, то в пункте 15 доклада указывается, что, хотя за охватываемый этим докладом период материальные нормы Уголовного кодекса не претерпели никаких существенных изменений, более четко ведется работа по рассмотрению жалоб на применение пыток, жестокое обращение и незаконное принуждение. Приводятся примеры, когда обращение с жалобой на применение пыток привело к вынесению обвинительного приговора. Меры наказания за совершение актов пыток, предусмотренные в части 3 статьи 144 Уголовного кодекса, подробно приводятся в первоначальном докладе Аргентины (CAT/C/5/Add.12/Rev.1) и варьируются от восьми лет лишения свободы до пожизненного тюремного заключения в зависимости от обстоятельств.

16. Приговор, вынесенный по делу Серхио Сантьяго Дурана, упомянутому в пункте 74 доклада, согласуется с этими положениями. Однако в деле Мигеля Родригеса (пункт 73) и деле Родригеса Лагенса (пункт 79) судья не вынес наказание в виде пожизненного заключения, предусматриваемое за совершение актов пыток со смертельным исходом, а предпочел вместо этого прибегнуть к минимальной мере наказания за убийство.

17. Таким образом, хотя за совершение актов пыток и предусмотрены суровые наказания, судьи не применяют эти положения. Согласно информации, представленной неправительственными организациями (НПО), с момента вступления в силу закона № 23.097 за совершение актов пыток со смертельным исходом было вынесено лишь пять приговоров о пожизненном заключении. Кроме того, во многих случаях применение пыток было квалифицировано как менее тяжкое преступление, например незаконное притеснение и принуждение, с тем чтобы обвиняемых можно было освободить условно согласно части 2 статьи 144.

18. Как представляется, судьи также не прибегали к применению части 5 статьи 144 Уголовного кодекса, как явствует из приложения I к докладу, содержащаяся в котором информация свидетельствует о том, что в период 1992-1995 годов было возбуждено 81 дело по фактам применения пыток, 73 из которых были возбуждены против сотрудников федеральной полиции, а восемь – против сотрудников федеральной пенитенциарной службы. В 46 из этих дел (57%) факты причинения телесных повреждений были документально подтверждены, причем все они вменялись в вину сотрудникам федеральной полиции. За тот же период существенно уменьшилось число документально подтвержденных случаев причинения телесных повреждений.

19. Однако последняя колонка таблицы свидетельствует о неэффективности судебных расследований, о чем можно судить по постепенному уменьшению числа официальных обвинений. 53 из этих дел (66%) были приостановлены или прекращены производством, а 23 – закрыты. Ни по одному из возбужденных дел не был вынесен приговор, и это при том, что причинение телесных повреждений было документально подтверждено в 46 из этих дел.

20. Объяснение, по всей видимости, кроется в том, что судьи, как правило, не прибегают к применению части 5 статьи 144, которой предусматривается привлечение начальника лиц, совершивших преступление, к судебной ответственности и его наказание по суду в случае виновного бездействия, выразившегося в непредотвращении пыток. Ни в одном из случаев, указанных в докладе или сообщенных в информации, полученной из других источников, данное положение судьями не применялось. Кроме того, анализ этих случаев свидетельствует не только об отсутствии содействия со стороны органов полиции, но и о предпринимаемых ими попытках воспрепятствовать ведению расследований.

21. Анализ многих случаев, указанных в пунктах 69, 70, 71, 73, 74, 77, 79 и 80 доклада, а также в сообщениях НПО, свидетельствует о широко распространенной и систематически применяемой практике сокрытия пыток в органах полиции, включая использование таких методов, как утверждения полицейских о том, будто бы они действовали в целях самообороны, вкладывание оружия в руки трупа, фальсификация результатов вскрытия, уничтожение улик, удаление с мертвых тел и одежды следов пыток, выдача медицинскими работниками ложных свидетельств о причине смерти, а также институциональная защита обвиняемых.

22. Типичным примером применения такой практики является дело Серхио Сантьяго Дурана, когда полицейский медэксперт указал в качестве причины смерти отравление жертвы проглоченными ею веществами; в ходе же повторной аутопсии, проведенной независимыми врачами, были выявлены признаки удушья вследствие надевания пластикового пакета на голову жертвы, обнаружены гематомы, повреждения, вызванные пыткой электрошоком путем прикладывания электродов к половым органам, и было установлено, что смерть наступила в результате прекращения кардиореспираторной активности. Изучение дела Дурана также показало, что полиция активно покрывает прямых исполнителей преступления, некоторые из которых продолжали вести нормальный образ жизни до их задержания после проведенного недавно тележурналистского расследования.

23. В отношении статьи 5 в пункте 18 доклада указывается, что за период, прошедший с представления предыдущего доклада, нормы судопроизводства, касающиеся упоминаемых в статье 4 Конвенции преступлений, не претерпели никаких изменений. Внутригосударственное законодательство согласуется с положениями подпункта а) пункта 1 статьи 5. Что касается подпункта б) пункта 1, то национальная юрисдикция может осуществляться только в отношении тех преступлений, которые совершаются за границей представителями или служащими аргентинских органов власти при исполнении ими своих обязанностей. В противном случае преступление не подпадает под национальную юрисдикцию, даже если преступник является гражданином страны и вернулся на ее территорию. Что касается подпункта с) пункта 1, то если жертвой совершенного за границей преступления является гражданин Аргентины, то данное дело не подпадает под национальную юрисдикцию, причем независимо от того, является ли виновный гражданином страны или иностранцем. Что касается пункта 2, то согласно статье 5 закона № 1612 о выдаче, приводимой в первоначальном докладе, обвиняемый должен привлекаться к судебной ответственности в Аргентине, если в его выдаче отказано. Этот закон, принятый еще в 1885 году, предусматривает, что граждане страны не будут подлежать выдаче.

24. У него нет никаких замечаний по статьям 6 и 9. В отношении статей 7 и 8 в докладе говорится, что Аргентина применяет принцип *aut dedere aut punire*, и в отсутствие соответствующего соглашения этот принцип применяется к гражданам страны, а также к случаям, последствия которых проявляются на территории страны. Данное утверждение, как представляется, указывает, что обязанность привлекать обвиняемого к судебной ответственности в случае отказа в его выдаче и в отсутствие двустороннего договора о выдаче будет применяться только в отношении граждан страны. Он интересуется, что произойдет в случае отказа произвести выдачу того или иного иностранца и отсутствия договора о выдаче с запрашивающим государством. Как представляется, между статьей 1 Уголовного кодекса и статьей 5 закона № 1612 существует определенное противоречие. Ему хотелось бы знать, какое из положений будет иметь в подобных случаях преимущественную силу.

25. Что касается статьи 11, то в предыдущем докладе прозвучала ссылка на положения нового Уголовно-процессуального кодекса, который в то время как раз намечалось ввести в действие. На момент рассмотрения Комитетом того доклада новый Кодекс действовал в течение всего лишь нескольких дней. В третьем периодическом докладе подробно освещаются основные положения нового Кодекса, призванные гарантировать физическую и психическую неприкосновенность лиц, лишенных свободы.

26. Следует приветствовать процессуальные нововведения, направленные на преодоление обвинительного уклона в правонарушительных органах, поскольку это скорее всего должно привести к существенному уменьшению числа случаев применения пыток. Однако не приводится никакой информации относительно стандартов и предписаний в отношении содержания задержанных под стражей и обращения с ними, за исключением указания на то, что предусматривается должность контрольного судьи (пункт 60).

27. Согласно информации, полученной от НПО, несмотря на серьезное ограничение права полиции производить задержание без соответствующего судебного распоряжения, большое число лиц по-прежнему берутся под стражу не по такому распоряжению, а в порядке применения законов о полиции или в соответствии с процедурой проведения проверок для установления личности. Утверждается, что в 80% случаев производимые полицией задержания осуществляются с применением одной из этих двух мер. Согласно докладу "Международной амнистии" за 1997 год, для провинции Буэнос-Айрес учредительным собранием должен быть разработан новый закон, который существенно ограничит полномочия полиции в плане задержания лиц на этих основаниях. Он будет приветствовать представление соответствующей дополнительной информации.

28. Г-н ЖУПАНЧИЧ (альтернативный Докладчик по стране), выражая согласие с высказанными его коллегой положительными замечаниями по третьему периодическому докладу Аргентины (CAT/C/34/Add.5), указывает на содержащуюся в самом последнем докладе "Международной амнистии" по Аргентине информацию относительно того, что в период 1993-1996 годов в Centro de Estudios Legales y Sociales (Центр правовых и социальных исследований) было зарегистрировано 1 200 жертв насилия со стороны полиции в столице и Большом Буэнос-Айресе. Хотя Управление по правам человека министерства внутренних дел Аргентины, о котором упоминается в пункте 50 базового документа Аргентины (HRI/CODE/1/Add.74), как представляется, имеет все возможности для обеспечения соблюдения статей 11 и 12 Конвенции, было бы полезно, чтобы это Управление представило по своей линии соответствующие статистические данные, причем это замечание относится также к институтам, указанным в пунктах 54, 56 и 60 базового документа.

29. В пункте 29 третьего периодического доклада не содержится никакого упоминания о включении в программы подготовки медицинского персонала учебных материалов и информации относительно запрещения пыток, как это предусматривается в статье 10 Конвенции. Ему хотелось бы получить дополнительную информацию относительно процессуальных санкций, предусмотренных статьей 2 Уголовно-процессуального кодекса (пункт 35 доклада), и в частности относительно того, налагаются ли такие санкции в случае нарушения нормы, согласно которой личная свобода может быть ограничена лишь в абсолютно необходимых пределах, как предусматривается в статье 280 Уголовно-процессуального кодекса (пункт 36).

30. В отношении пункта 37 доклада, в котором перечисляются исключительные случаи, когда наличие соответствующего судебного распоряжения для ареста или предварительного задержания, как правило, не требуется, ему хотелось бы знать, существует ли какое-либо прецедентное право или какое-либо положение Уголовно-процессуального кодекса, согласно которому судебное распоряжение может быть отдано лишь в том случае, если обвинением

были представлены определенные доказательства. На основании пунктов 38 и 39 он с удовлетворением констатировал, что максимальный срок применения к задержанному режима строгой изоляции не может превышать 72 часов и что такое задержание не препятствует установлению задержанным контактов со своим защитником. Однако ему хотелось бы получить определенные гарантии того, что встречи с защитником происходят в обстановке конфиденциальности.

31. Приветствуя тот факт, что в Аргентине действует процедура хабеас корпус, он просит дать разъяснение в отношении предоставляемой лицу, обвиняемому в совершении преступления, возможности ходатайствовать об освобождении из-под стражи (пункт 43 доклада), поскольку это, как представляется, противоречит обычной процедуре, в соответствии с которой бремя доказывания наличия одной из причин для задержания, предусмотренных в статье 319 Уголовно-процессуального кодекса (пункт 56), возлагается на обвинение. В этой связи он интересуется, на каком основании было произведено большое число задержаний, на которое указал его коллега, а также какое число из этих задержанных лиц содержится под стражей в строгой изоляции. В связи с пунктом 47 он желает знать, обеспечивается ли конфиденциальность сношений клиента и его защитника.

32. Насколько он понимает статью 309 Уголовно-процессуального кодекса, которая приводится в пункте 55, задержанные условно освобождаются из-под стражи, без ущерба для продолжения следствия, в случае отсутствия достаточных доказательств для судебного преследования, поскольку задержание представляло бы собой нарушение принципа презумпции невиновности. Ему хотелось бы получить подтверждение такого толкования. Ввиду того обстоятельства, что помимо 72-часового срока содержания задержанного под стражей в строгой изоляции дополнительные сроки содержания под стражей, по всей вероятности, предшествуют вынесению обвинительного заключения и следуют после него, он также желает знать, какова законная продолжительность предварительного заключения. В связи с отменой процедуры добровольного признания обвиняемого в полиции (пункт 58) он желает знать, имеет ли информация, полученная полицией под давлением и пыткой, какую-либо доказательную силу в суде.

33. Обращаясь к пунктам 63 и далее доклада, он желает знать, проводятся ли в рамках процедуры хабеас корпус расследования любых утверждений о применении пыток и имеется ли положение, предусматривающее выплату компенсации жертвам, поскольку у него складывается впечатление, что гражданский иск рассматривается вместе с уголовным делом, что может воспрепятствовать подаче потерпевшим впоследствии гражданского иска о возмещении имущественного вреда.

34. Наконец, в связи с пунктом 92 доклада и в отношении статьи 15 Конвенции он желает знать, как применяется норма о недопустимости в качестве доказательства признательных показаний, данных под принуждением.

35. Г-н СОРЕНСЕН, присоединяясь к уже заданным вопросам, говорит со ссылкой на пункты 12, 13 и 14 доклада, что ему хотелось бы знать, какой порядок предусмотрен в Аргентине в отношении лиц, ищущих убежище, и где они содержатся, поскольку они не могут содержаться в полицейских участках в течение длительных периодов времени. Он также желает знать, охватывается ли в Аргентине в рамках впечатляющей программы подготовки сотрудников полиции конкретно аспект запрещения пыток, как это предусматривается в статье 10 Конвенции. Подчеркивая то обстоятельство, что обучение судебных работников, сотрудников полиции, тюремных и обычных гражданских врачей в вопросах, касающихся запрещения пыток, имеет чрезвычайно важное значение ввиду той неблагоприятной роли, которую они играли в прошлом, он просит представить дополнительную информацию о получаемой ими подготовке в этой области.

36. В отношении статьи 317 Уголовно-процессуального кодекса, которая приводится в пункте 56 доклада, он интересуется, не следует ли испанское слово, переведенное как "производится" в первой строке статьи, переводить как "должно производиться". Он также желает знать, отвечает ли за освобождение заключенного из тюрьмы на основании пункта 2 статьи 317 Кодекса начальник тюрьмы или же суд и если последний, то оперативно ли санкционируется такое освобождение.

37. Со ссылкой на пункты 86-92 доклада и ввиду явно существующей настоятельной необходимости компенсации медицинских расходов в Аргентине он хотел бы знать, признается ли правительством важное значение центров реабилитации.

38. Он высоко оценивает тот факт, что Аргентина вносит взносы в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток. Однако, поскольку выплаты из этого Фонда организациям, работающим в интересах жертв пыток в Аргентине, превышают общую сумму поступающих взносов, он предлагает аргентинским властям рассмотреть возможность увеличения суммы их взноса в качестве жеста проявления уважения к жертвам пыток.

39. Г-н ПИКИС спрашивает, верно ли он понял из пунктов 41 и 42 базового документа (HRI/CORE/1/Add.74), что международные договоры должны обладать сами по себе исполнительной силой в том смысле, что они должны устанавливать подробные нормы в случае ссылки на них при урегулировании споров в судебном порядке.

40. Он также спрашивает, является ли пост заместителя министра по правам человека и социальным вопросам политическим или гражданским, какова продолжительность пребывания в должности соответствующего лица, кем он назначается, в чем заключаются его служебные обязанности и чем его полномочия отличаются от полномочий омбудсмена (Народного защитника), упомянутого в пункте 60 базового документа.

41. Со ссылкой на пункт 50 базового документа он спрашивает, какие выплаты предусматриваются за нанесенный ущерб в рамках программы восстановления исторической справедливости.

42. В пункте 63 базового документа говорится о том, что жалобы могут подаваться непосредственно пострадавшими лицами или же третьей стороной. Он интересуется, должна ли существовать определенная связь между третьей стороной и жертвой насилия и не является ли подобная инициатива разновидностью *actio popularis*.

43. В пункте 73 базового документа содержится ссылка на ограничения процедуры хабеас корпус в связи с введением осадного положения. Он выражает надежду, что аргентинские власти учли возможность того, что приостановление действия основных прав человека при подобных обстоятельствах может представлять собой нарушение пункта 2 статьи 2 Конвенции.

44. Он желает получить разъяснение относительно последствий амнистии 1989 года, объявленной для лиц, совершивших чудовищные преступления – в самом прямом смысле преступления против человечности – в период 1976–1983 годов. По данным "Международной амнистии", эта амнистия, за рядом незначительных исключений, исключает возможность судебного преследования за пытки. Он желает знать, проводилась ли она через суды и было ли вынесено какое-либо судебное решение о том, что данная амнистия делает наказание виновных в применении пыток юридически невозможным. Если да, то Аргентина, как представляется, действует в нарушение статьи 12.

45. Г-н БЁРНС, отдавая должное Аргентине за введение ею соответствующего законодательства и создание учреждений, необходимых для защиты прав человека, а также принятие всех факультативных механизмов Конвенции, говорит, что регулярное возбуждение уголовных дел за нарушения прав человека свидетельствует об улучшении общей ситуации в Аргентине со времени рассмотрения ее первоначального доклада. Однако по-прежнему поступают сообщения о случаях не юридической, но фактической безнаказанности. Полицейские, которые, как утверждается, виновны в совершении жестокостей, по-прежнему на свободе, что, на его взгляд, свидетельствует о сохранении глубоко укоренившейся полицейской практики применения насилия.

46. Поэтому он вновь повторяет рекомендацию Комитета относительно необходимости организации правительством действенных программ переподготовки сотрудников полиции, особенно что касается начальствующего состава полиции. Оперативным сотрудникам полиции необходимо со всей определенностью дать понять о неизбежности проведения расследования и наказания в случае злоупотреблений. Процесс изменений не бывает быстрым, однако любая страна, сталкивающаяся с такого рода проблемой, должна настойчиво стремиться к ее искоренению, прибегая, при необходимости, к помощи Управления Верховного комиссара по правам человека.

47. "Международная амнистия" в своем докладе за 1996 год утверждает, что Эльба Темпера, адвокат семьи Андреса Нуньеса, строительного рабочего, исчезнувшего в 1990 году, подвергалась запугиванию и угрозам со стороны судьи по делу, который впоследствии заявил о своем отводе. Возможность причастности судебных должностных лиц к запугиваниям является чрезвычайно серьезным вопросом. Он спрашивает, было ли проведено расследование этого утверждения, и если да, то каковы его результаты.

48. Г-н РЕГМИ, положительно оценивая выплату правительством Аргентины компенсации лицам, которые оказались жертвами пыток в период военной диктатуры, а также их родственникам, говорит, что его интересует правовая и практическая основа функционирования таких учреждений, занимающихся вопросами прав человека, как парламентские комиссии, омбудсмен, Управление по правам человека и социальным правам министерства внутренних дел, Управление по правам человека министерства иностранных дел и Федеральный совет по правам человека. В частности, ему хотелось бы знать, какой из этих органов правомочен принимать жалобы на жестокое обращение и применение пыток.

49. Согласно только что опубликованному докладу "Международной амнистии", аргентинские власти, как представляется, не предпринимают никаких действенных мер по искоренению практики применения пыток и истязаний. По-прежнему поступают сообщения о злоупотреблениях со стороны сотрудников полиции в провинциях и в столице страны, особенно в отношении задержанных лиц, содержащихся в полицейских участках, причем зачастую на основании действующих в провинциях подзаконных актов, регламентирующих деятельность полиции. Согласно утверждениям, расследование таких сообщений ведется крайне медленно.

50. "Международная амнистия" утверждает, что Леандро Олива был арестован вместе со своей подругой полицейским патрулем в Буэнос-Айресе и по дороге в полицейский участок они были подвергнуты пыткам. Согласно утверждениям, в период содержания под стражей в полицейском участке их избивали и им угрожали смертью. В марте 1996 года Клариса Андреа Ленчина подала жалобу на двух сотрудников полиции третьего полицейского участка, заявляя, что ее избивали, душили и два раза подвергли сексуальному надругательству. Адриане Кортес, женщине-транссексуалу, арестованной в провинции Мендоса в феврале 1997 года, согласно сообщению, не давали болеутоляющего от зубной боли до тех пор, пока она не согласилась вступить в половые сношения с караульным в полицейском участке. Он желает знать, были ли проведены расследования по этим трем случаям, и если да, то какие были предприняты шаги по восстановлению в правах в связи с сообщенными злоупотреблениями.

51. Г-н ЯКОВЛЕВ, отдавая должное Аргентине за практические шаги, предпринятые ею в порядке выполнения Конвенции, говорит, что законодательство провинций представляет проблему, с которой сталкивается любое федеративное государство. Поэтому он интересуется, какая существует взаимосвязь между федеральным законодательством и законодательством провинций, особенно в том случае, когда законодательство провинций допускает возможность задержания подозреваемых лиц на основании Кодекса о мелких правонарушениях. К числу особенно затрагиваемых категорий относятся, по утверждению, молодежь и группы сексуальных меньшинств. Существует ли какой-либо механизм контроля за осуществлением законодательства провинций в целях обеспечения его соответствия Конституции и федеральному законодательству?

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации ответить на следующем заседании на вопросы, заданные членами Комитета.

53. Делегация Аргентины покидает зал заседаний.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (пункт 2 повестки дня) (продолжение)

54. Г-н СОРЕНСЕН говорит, что один из бывших координаторов проекта при Международном реабилитационном совете для жертв пыток в Копенгагене, г-н Нильс Стинstrup Зиберг, которого сопровождают члены семьи и фотограф, начал трехгодичное мировое турне под названием "Всеобщая программа за прекращение пыток" (СТОП) для пропагандирования глобальной кампании против пыток. Взяв интервью у представителей "Международной амнистии" в Соединенном Королевстве и членов Европейского комитета по предупреждению пыток в Страсбурге, он обратился с просьбой разрешить ему произвести киносъемку и, возможно, взять интервью у членов Комитета против пыток на следующий день после дня, в который делегация Португалии должна представить свой доклад. Впоследствии участники СТОП посетят центры реабилитации в различных странах мира. Он горячо поддерживает такой проект.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, лично по его мнению, пропагандирование деятельности Комитета и собственно борьбы против пыток можно лишь приветствовать и что г-ну Зибергу следует разрешить произвести киносъемку.

56. Г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ говорит, что он не возражает против удовлетворения просьбы г-на Зиберга, поскольку предлагаемый фильм носит общедокументальный характер. Иное дело, если бы этот фильм касался конкретного государства-участника.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что до предоставления соответствующего разрешения будут проведены консультации с делегацией Португалии.

58. Г-н ПИКИС полагает, что только Председатель должен дать интервью в официальном качестве. Другие члены Комитета при желании могут дать интервью в частном порядке.

59. Решение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.